

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Медведева Анастасия Алексеевна

**Ирония как компонент сакрального текста
и экзегетической традиции христианства**

5.7.9. Философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2023

Диссертация выполнена на кафедре философии религии и религиоведения философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель:

Осипова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Глаголев Владимир Сергеевич, доктор философских наук, профессор ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», профессор кафедры философии им. А.Ф.Шишкина международно-правового факультета;

Грищенко Александр Игоревич, доктор филологических наук, доцент, ФГБУН Институт славяноведения Российской академии наук, ведущий научный сотрудник Отдела славянского языкознания;

Гагинский Алексей Михайлович, кандидат философских наук, ФГБУН Институт философии Российской академии наук, старший научный сотрудник сектора современной западной философии.

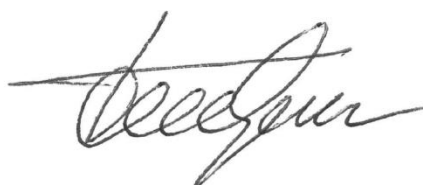
Защита диссертации состоится «5» июня 2023 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/057.2/2502/>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

А.П. Беседин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Современные процессы трансформации культуры придали как проблематике иронии в целом, так и более специальным вопросам, касающимся определения места, роли и допустимости самого присутствия иронии в различных социальных сферах, особую актуальность. Как известно, в ряде философских направлений, стремящихся к осмыслению сущности и направленности глобальных изменений, переживаемых человечеством на рубеже XX-XXI в., ироничность считается одной из базовых характеристик того стиля восприятия и суждений, который приходит или уже пришел на смену традиционным, свойственным эпохе модерна способам освоения действительности. В то же время, в наши дни как никогда ранее ощущается «запрос на стабильность», востребованность обращения к устойчивым, укорененным в прошлом образцам социальных практик. В этом случае наличие иронии или даже намека на иронию в определенных контекстах вызывает резкое неприятие.

В число таких практически запретных для иронии сфер чаще всего попадает религия и особенно христианство. Свидетельством этому может служить тот факт, что сегодня в России почти все публичные акции, вовлекающие в область ироничных смыслов религиозно маркированные фигуры, а тем более парафразы Библии как сакрального текста христианства, вызывают общественное напряжение, ведущее к переводу данных событий из собственно религиозной или эстетической сфер в социально-политическую, связанную с моральной и гражданской оценкой, а зачастую и с требованием административных и правовых санкций.

Повышенная социальная чувствительность к иронии в контексте православного христианства обуславливает необходимость выработки подходов к оценке и способов реакции на подобные ситуации и в светском законодательстве, и на уровне официальных документов Русской православной церкви. При этом в самой православной среде отсутствует единство как в понимании того, что такое ирония, так и в вопросе о ее допустимости в религиозной сфере. Здесь

сталкиваются по меньшей мере две радикально отличающиеся друг от друга точки зрения: представление о невозможности совмещения ироничного и религиозного, с одной стороны, и указание на наличие иронии в даже в библейских текстах – с другой.

Для религиоведения выработка теоретически обоснованной позиции по поднятым в данной дискуссии вопросам представляет актуальность и научную значимость в нескольких аспектах. Во-первых, эта дискуссия заостряет проблему демаркации религиозного и нерелигиозного в культуре наших дней, и тем самым становится частью актуальных дебатов о характеристике современного общества как секулярного или постсекулярного. Во-вторых, она поднимает целый пласт проблем, входящих в область интереса современной философии языка религии, таких как допустимость использования тех или иных семантических компонентов в отношении сакрального текста, зависимость языка религии от актуального социокультурного контекста. В-третьих, обращение к святоотеческой экзегезе как к авторитетному источнику при выстраивании аргументации по проблемам библейской иронии способствует прояснению церковной традиции и выявлению потенциально конфликтных областей, связанных с данной проблематикой, а также уточнению терминологического аппарата религиоведения, применяемого при анализе религиозных текстов.

Таким образом, диссертационное исследование, направленное на теоретическое прояснение вопроса о том, присутствует ли ирония в Библии и обнаруживали ли ее в этом сакральном тексте авторитетные христианские авторы, оказывается остро актуальным, поскольку ответ на данный вопрос (положительный или отрицательный) не только является серьезным аргументом в споре о пределах открытости языка религии для ироничных суждений, но и позволяет корректно выстраивать общекультурный диалог в России с учетом поликонфессиональности отечественного социального пространства и наличия в нем религиозной и безрелигиозной групп людей.

Степень научной разработанности темы исследования

Указания на иронию в библейских текстах появляются уже с самых ранних попыток литературного анализа этих текстов. Так, Адриан Антиохийский (V в.) описывает иронию наряду с другими выразительными средствами библейского языка и приводит примеры иронии в ветхозаветных текстах¹. Серен Кьеркегор называет ироником Иоанна Предтечу, использует немало прямых ссылок и скрытых аллюзий на тексты Священного Писания и даже называет иронию христианкой. В диссертации Кьеркегора «О понятии иронии, с постоянным обращением к Сократу» (1841) присутствует системный анализ развития понятия иронии на протяжении истории его существования и идея, что ирония является феноменом, в определенном смысле необходимым для религиозного мышления.

Обобщающие исследования вопроса о месте иронии в Священном Писании публикуются в западной академической литературе с конца XIX века², а с середины XX века исследования в этой области становятся регулярными³. Появляются строго академические работы – аналитические, литературоведческие и использующие методы и подходы корпусной лингвистики в исследовании библейских текстов.

С самого начала обращения к этой теме исследователи вынуждены оправдывать возможность присутствия в сакральном тексте чего-то комического, смешного, несерьезного или ироничного. Это обусловлено двумя причинами. С одной стороны, границы упомянутых понятий часто размыты и недостаточно очевидны не только читателям, но иногда и самим ученым. С другой стороны, работы в области комедийной, юмористической и смеховой культуры не всегда предполагают формат строго академического исследования – даже когда они касаются библейских текстов.

---

¹ Вевюрко И.С. Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. М.: Изд-во Московского университета, 2018. С. 832-858.

² Shutter M.D. Wit and Humor of the Bible: A Literary Study. Boston, 1893.

³ См.: Медведева А.А. Обзор англоязычной литературы об иронии в Священном Писании Ветхого Завета (конец XIX – начало XXI века) // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 66–81; Медведева А.А. Обзор англоязычной литературы об иронии в Новом Завете (XX—XXI вв.) // Человек. 2019. № 5. С. 138–155.

Системной работой, впервые обозначившей проблему демаркации библейского (преимущественно ветхозаветного) комизма, можно считать диссертацию Джона Булларда о природе и функциях библейского юмора⁴. Буллард отмечает, что трепетное и порой искусственно благоговейное отношение к Библии только как к священному тексту привело к тому, что весь библейский юмор приобрел в глазах читателя тяжеловесный, грубый и мрачный характер: его основными формами становятся откровенные сарказм и сатира, а более мягкие и легкие формы комизма сакрального текста с течением времени перестали считываться и приниматься во внимание. В качестве аналитической базы для подкрепления своих идей Буллард представил обширный материал, обзоревающий все библейские сюжеты, где использовались слова со значением «смех», «осмеяние», «насмешка» и т.п.

Точка зрения Булларда о «тяжеловесности» библейского юмора вступает в противоречие с более ранними изысканиями Джорджа Спаркса⁵, противопоставлявшего публичный сатирический характер комизма греческой культуры более тонкому остроумию и ироничности еврейского менталитета. Работы обоих авторов довольно часто используются в аргументации позднейших исследователей, однако полноценного академического диалога между этими двумя позициями не последовало.

Серьезной литературоведческой работой по ветхозаветной иронии стала книга Эдвина Гуда⁶, послужившая опорной точкой для практически всех последующих литературоведческих исследований в этой области. Э. Гуд, хотя и приводит в своем исследовании теоретико-методологическую базу анализируемого понятия, однако не рассматривает подробно широкий материал ироничных сюжетов Библии, ограничившись обзором нескольких персонажей. Более поздние работы, посвященные литературоведческому анализу библейской иронии, как правило, рассматривают выразительные средства языка отдельных

---

⁴ Bullard J.M. *Biblical Humor: Its Nature and Function*. New Haven, Connecticut, 1961.

⁵ Sparks G.D. *Wit and Humor in the Old Testament* // *The Sewanee Review*. 1907. Vol. 15, № 3. P. 340–352.

⁶ Good E.M. *Irony in the Old Testament*. Philadelphia, 1965.

библейских книг и сюжетов.

Среди современных западных исследователей, регулярно обращающихся к теме библейской иронии, можно назвать Дороти Джин Уивер⁷, в публикациях которой актуализируется тема евангельской иронии в связи с современной политической повесткой ближневосточного региона⁸. Тема библейской иронии рассматривается также в контексте движения феминистской теологии⁹, что тоже можно считать вовлечением предмета исследования в политическую повестку современности.

К моменту написания настоящей диссертации последней книгой о роли иронии в Священном Писании была работа Грега Била «Перевороты Искупления и ироническое опрокидывание человеческой мудрости», вышедшая в серии очерков о библейском богословии в 2019 году¹⁰. Это исследование рассматривает иронию как общий принцип христианства. Подобной точки зрения придерживался и Серен Кьеркегор, в своей диссертации представивший фактически первый системный разбор теории этого понятия. В этом смысле получается, что история академического исследования иронии в библейских текстах сделала круг, хотя работа Г. Била не опирается прямо на позицию С. Кьеркегора¹¹.

В России специальных исследований по вопросам иронии в Библии до настоящего времени практически не было, однако темой сакрального смеха и

---

⁷ *Weaver D.J.* Matthew 28:1–10 // Interpretation. Interpretation. 1992. Vol. 46, № 4; *Weaver D.J.* Power and Powerlessness: Matthew's Use of Irony in the Portrayal of Political Leaders // Treasures New and Old: Recent Contributions to Matthean Studies. 1996. Vol. 1; *Weaver D.J.* «They Did to Him Whatever They Pleased»: The Exercise of Political Power within Matthew's Narrative. Eastern Mennonite Seminary, Harrisonburg, Virginia, 2008; *Weaver D.J.* The Irony of Power: The PoliStudies in Peace and Scripture. Elkhart, 2017.

⁸ Подробнее см.: *Медведева А.А.* Рецензия на: *Weaver D.J.* The Irony of Power: The Politics of God within Matthew's Narrative. Elkhart: Institute of Mennonite Studies, 2017. // Вестник ПСТГУ Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Т. 86. № 4.

⁹ *Trible P.* Exegesis for Storytellers and Other Strangers // Journal of Biblical Literature. 1995. Vol. 114, №. 1. P. 3–19; также отдельные статьи в сборнике: On Humor and the Comic in the Hebrew Bible / Ed. by Y.T. Radday, A. Brenner. Edinburgh, 1990.

¹⁰ *Beale G.K.* Redemptive Reversals and the Ironic Overturning of Human Wisdom: «The Ironic Patterns of Biblical Theology: How God Overturns Human Wisdom» (Short Studies in Biblical Theology). Wheaton, 2019.

¹¹ Подробный обзор англоязычных публикаций приведен в соответствующих параграфах второй главы настоящего диссертационного исследования.

иронии в религии занимались А.Ф. Лосев¹², М.М. Бахтин¹³, С.С. Аверинцев¹⁴, В.Я. Пропп¹⁵. Упоминания иронии в современной русскоязычной литературе по библейской экзегезе встречаются, но они малочисленны и нерегулярны¹⁶.

Исследований по патристической экзегезе в области библейской иронии ни на русском, ни на английском языках обнаружить не удалось. Можно с уверенностью утверждать, что настоящая работа представляет собой первую попытку восполнить этот пробел в отечественной науке.

Цель исследования

Целью настоящей работы является определение места и роли иронии как компонента сакрального текста и экзегетической традиции христианства в контексте современного религиоведения.

Задачи исследования

Для достижения поставленной цели в работе выделяется несколько взаимодополняющих *задач*:

- 1) проследить историю концептуализации понятия иронии в широком культурном контексте и применительно к языку религии; выявить в историко-философской ретроспективе основные семантические поля понятия «ирония»;
- 2) дать обобщающую характеристику исследований иронии в библейских текстах в современной западной и отечественной науке о религии;
- 3) выявить и классифицировать подходы к пониманию иронии в патристической экзегезе библейских текстов.

---

¹² Лосев А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Кн. 2. М.: Фолио, 2000. С. 559-586.

¹³ Бахтин М.М. К вопросам теории смеха // Собр. соч. в 7-ми тт. Т. 5. М., 1997; Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990.

¹⁴ Аверинцев С.С. Бахтин и русское отношение к смеху // От мифа к литературе: Сборник в честь 75-летия Е.М. Мелетинского. М., 1993; Аверинцев С.С. Бахтин, смех, христианская культура // М.М. Бахтин как философ. М., 1992.

¹⁵ Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне) / Научн. ред., комм. Ю.С. Расказова. М., 1999.

¹⁶ Подробнее они изложены в параграфе «Упоминания библейской иронии в современных пособиях на русском языке» наст. дисс.

Объект и предмет исследования

Объектом настоящего исследования выступает текст Священного Писания и корпус экзегетических сочинений отцов церкви.

Предметом исследования является феномен иронии как компонент языка сакрального текста и экзегетической традиции христианства.

Научная новизна исследования

Научная новизна результатов проведенного исследования обусловлена тем, что в нем впервые в отечественном религиоведении:

— осуществлена концептуализация понятия «ирония» на материале различных исторических трактовок; показано, что в разные эпохи появлялись различные подходы к пониманию иронии, в настоящее время сосуществующие в семантическом поле понятия (так, ирония может пониматься как самоумаление, притворство, легкая степень комического, парадокс, противоречие содержания и формы либо цели и средств и др.); выявлено, что сложившийся таким образом полисемантизм определяет полемический характер восприятия иронии как инструмента языка религии.

— дана характеристика традиции религиоведческих исследований библейской иронии в международном научном сообществе; выявлены устойчивые направления исследований в проблематике библейской иронии, в том числе предметные (ориентированные по библейским книгам и авторам) и методологические (по подходам к определению иронии);

— доказано, что корпус патристических текстов дает положительный ответ на вопрос о присутствии иронии в Священном Писании; выявлены основные библейские тексты и сюжеты, в которых церковные экзегеты чаще всего видели иронию; определены значения этого понятия в патристическом наследии, показана преемственность языка патристической экзегезы с языком древнегреческой комедии в понимании иронии;

— переведены на русский язык отдельные фрагменты святоотеческих комментариев, а также уточнены избранные фрагменты уже существующих переводов.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке проблемного поля иронии в рамках религиоведческих исследований сакральных текстов; введении в оборот отечественной науки основных результатов западной библеистики в рамках избранной темы; расширении и уточнении представлений о церковной экзегезе корпуса библейских книг. Отдельным результатом работы является введение в научный оборот религиоведения ряда малоизвестных святоотеческих текстов, связанных с использованием понятия «ирония», что дает эмпирические основания к разрешению вопроса о соотношении «ироничного» и «религиозного». Уточнены сделанные в XIX веке и претерпевшие цензуру в части комедийной лексики переводы святоотеческого наследия. Материалы диссертации могут служить восполнением тематической лакуны в отечественной библеистике.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по истории религии и философии религии, а также специальных курсов по библеистике в высших учебных заведениях. Материалы диссертации привлекаются автором при чтении учебных курсов в Православном Свято-Тихоновском университете.

Методология научного исследования

Основными рабочими инструментами исследования выступают дескриптивный (описательный) метод и сопоставление прецедентов понимания иронии в разные эпохи и у разных исследователей. Кроме того, используется герменевтический метод, подразумевающий как интерпретацию собственно святоотеческих текстов, так и раскрытие приемов истолкования библейских текстов отцами церкви, а также исторический метод, привлеченный для корректного описания значимости каждого конкретного текста в традиции православной церкви.

Религиоведческая специфика исследования обусловлена сочетанием дескриптивного и аналитического подходов и отсутствием зависимости от вероучительных, литургических, миссионерских и других церковных практик.

Положения, выносимые на защиту

По результатам проделанной работы на защиту выносятся следующие положения:

1) История религиоведения показывает устойчивую традицию академических исследований иронии в библейских текстах начиная с конца XIX века и вплоть до настоящего времени. Полемика о возможности присутствия иронии в сакральных текстах обуславливает и порядок развития темы: самые ранние работы в этой области, как правило, имеют апологетический характер и отстаивают саму возможность постановки вопроса. Дальнейшие исследования библейской иронии прошли путь от самых общих и обзорных трудов, посвященных вопросам этико-эмоциональной нагрузки иронии и способам достижения иронического эффекта в целом, до аналитического изучения конкретных пародийных, комических или юмористических сюжетов в библейских книгах. В то же время, нередко библейские сюжеты и образы используются не как собственно предмет экзегезы, а только как культурные коды и общеизвестные парадигмы.

2) В русскоязычной литературе традиция исследования библейской иронии не сложилась, а существующие отдельные и немногочисленные упоминания темы, как правило, посвящены обсуждению самой возможности присутствия иронии в сакральном тексте. В русских переводах святоотеческого наследия, относящихся к синодальной эпохе, наблюдается тенденция к цензурированию или смягчению иронической тематики.

3) Изначальные сферы употребления иронии — древнегреческая комедия и полемика. С наступлением христианской эры понимание иронии с необходимостью сближается с религиозными и непосредственно библейскими смыслами. Анализ произведений патристической литературы, в которых содержится указание на библейские тексты как на содержащие иронию, показывает лексическую преемственность языка церковных авторов с языком древнегреческой комедии.

4) В традиционной церковной экзегезе, представленной патристическим наследием классической эпохи, прослеживаются два основных подхода к пониманию иронии: во-первых, как к поруганию и насмешке с целью унижения;

во-вторых, как к притворному поведению в речи, призванному укорить собеседника в мягкой форме.

5) В традиционной церковной экзегезе факт присутствия иронии в библейских текстах не подвергался сомнению. У церковных авторов встречаются уверенные указания на наличие иронии практически во всех библейских книгах. Об устойчивой традиции выделения и интерпретации сюжетов и стихов Библии, в которых патристическая экзегеза находила иронию, можно говорить в отношении таких текстов, как книги Царств, книги Иова и Екклесиаста, книга Бытия, ряд пророческих книг, Евангелия и Павловы послания. В качестве прецедентов библейских книг, на иронию в которых указывают современные исследователи, но не указывают церковные экзегеты классического периода, могут быть названы книги Левит и Апокалипсис.

б) Проведенное исследование доказало, что значение понятия «ирония» и сфера его употребления изменялись на протяжении своего существования от близкого по смыслу к слову «притворство» к наделению его коннотациями, связанными с феноменами смеховой культуры, христианского юродства и поведением трикстера. Исторически сложившееся разнообразие и противоречивость в определениях иронии обусловили полисемантическую данность данного понятия, а активное вовлечение религиозных смыслов и символов в секулярное пространство существенно обострило полемику по вопросу о допустимости или недопустимости использования иронии в отношении сакрального текста.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Диссертационное исследование использует релевантные методы и опирается на источники на оригинальных языках и широкий круг исследовательской литературы, включающей как классические, так и актуальные публикации, что позволяет получить обоснованные выводы.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии религии и религиоведения философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Результаты исследования были опубликованы в 10-и статьях общим объемом 7 п.л., в том числе в 6-и статьях, опубликованных в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Материалы исследования были представлены в форме докладов на 14-и конференциях, в том числе 11-и международных.

В 2019 году проект настоящего диссертационного исследования выиграл грант Фонда развития ПСТГУ (VI конкурс научно-исследовательских проектов ПСТГУ).

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав (разделенных каждая на 2 параграфа), заключения, библиографии и трех приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** раскрыты актуальность и степень научной разработанности темы; сформулированы цель и задачи диссертации; описаны объект и предмет работы; представлены научная новизна, методология, практическая и теоретическая значимость исследования; заявлены положения, выносимые на защиту, указана апробация представленных результатов.

Первая глава «История изучения понятия “ирония”» посвящена обзору историко-философской проблематики, связанной с развитием понятия иронии и историей его изучения.

В параграфе 1.1 «Понятие «ирония» в истории западной философии» представлен обзор истории изучения иронии. Изложение материала построено с опорой на традиционный принцип периодизации истории западной философии и включает в себя подразделы, посвященные античности, средневековью, ренессансу, новому времени и философии XX века. При этом средневековью посвящен обобщающий очерк, поскольку основной материал этого периода – греческая патристика – является опорным для всего диссертационного исследования и представлен подробно в третьей главе.

В параграфе 1.2 «Изучение иронии в русской интеллектуальной традиции» описаны концепции наиболее известных авторов, обращавшихся к исследованию теории иронии в нашей стране: В.В. Розанова, А.Ф. Лосева, М.М. Бахтина, С.С. Аверинцева, В.Я. Проппа. Приведены современные работы, посвященные теории иронии и проблеме совмещения ироничного и религиозного.

При помощи дескриптивного анализа текстов показана эволюция понятия «ирония» в истории философии и выделена специфика иронических тем в каждую эпоху. Отмечено, что первоначальное значение понятия ирония в древнегреческой комедии и философском диалоге близко к обыкновенному притворству, но уже в античности появляются и другие значения. Показано, что с наступлением христианской эры ирония используется и в отношении религиозных тем (на материале работ Ф. Рабле, Ф. Шлегеля и др.) и применительно к библейским сюжетам (на материале текстов Эразма

Роттердамского, С. Кьеркегора, И. Канта и др.). Образы Священного Писания используются не только как предмет экзегезы, но и как культурные коды и архетипы, что позволяет авторам и читателям новых текстов вовлекать библейские метафоры в иронические смыслы. В ряде случаев ироническая тематика сближается или прямо смешивается со смеховой культурой (М.М. Бахтин, Р.О. Якобсон и др.), феноменом христианского юродства (С.А. Иванов, Н.Н. Ростова) или поведением трикстера, что позволяет расширить область соприкосновения ироничного и сакрального.

Во второй главе «Исследования библейской иронии» представлена историография библейской иронии.

В параграфе 2.1 «Исследования библейской иронии в западной библеистике» описаны и систематизированы публикации в современной западной экзегезе с конца XIX века на английском языке вне зависимости от конфессиональной принадлежности их авторов.

Выделены библейские книги и сюжеты, в отношении которых англоязычные академические исследования указывают на иронию: это ветхозаветные книги Царств, Иова и Екклесиаста и ряд пророческих книг, а также все Евангелия и другие новозаветные книги, включая Откровение.

Выделены два основных типа классификации иронии в работах исследователей-библеистов: по этико-эмоциональной нагрузке иронии (Ф. Россоу, Э. Гуд) и по способу достижения иронического эффекта (У. Пауэр). Первый подход заключается в разделении иронии на комическую и драматическую. В рамках второго подхода выделяются: ирония словесная (игра слов); повествовательная (использование аллюзий, требующих привлечения широкого контекста) и внетекстовая (требующая привлечения внешних по отношению к тексту реалий).

Выявлена роль сравнительного литературоведения в определении характерных черт иронического инструментария, что позволяет, с одной стороны, обогатить область исследований библейской иронии посредством обращения к древней ближневосточной литературе и классической древнегреческой комедией (Дж. Спаркс, Э.М. Гуд, Ф.С. Таббс, Дж. Крейншоу и др.), с другой –

предотвратить возможность «вчитывания» в библейские тексты иронического содержания, изначально там не присутствовавшего.

Проанализированы основные тенденции развития темы в западной науке: от простого допущения возможности иронии в сакральном тексте до специализации на тематической экзегезе отдельных библейских сюжетов и в особенности на характеристике выразительных средств языка отдельных библейских авторов, что в свою очередь становится критерием подлинности ряда библейских книг. Изложена история выделения понятия «ирония» из ряда смежных категорий – комизма, насмешек, поругания, притворства и т.п.

В параграфе 2.2 «Упоминания библейской иронии в переводных пособиях по библейской экзегезе и современных отечественных исследованиях» рассматриваются исследования иронии в русскоязычной науке – в переводных пособиях и комментариях авторов различных христианских деноминаций и в работах отечественных библеистов.

Показано, что упоминания об иронии в комментариях к библейским текстам явно присутствуют уже с середины XIX века и в современной русскоязычной библеистике тема иронии в Священном Писании не замалчивается.

В результате проведенного анализа сделан вывод о нетождественности современного понимания иронии и использования этого понятия библейскими авторами и доказана необходимость привлечения к истолкованию библейской иронии авторитетных для христианской традиции экзегетов.

В третьей главе «Использование понятия «ирония» в традиционной патристической экзегезе» собраны и проанализированы фрагменты святоотеческих сочинений, использующие слова с корнем «εἶρων-» в экзегезе библейских текстов. Рассмотренные тексты отцов церкви разделены на два типа: святоотеческие тексты, оперирующие словами с корнем «εἶρων-», и патристические комментарии на библейские тексты, использующие слова с корнем «εἶρων-». Первая группа текстов иллюстрирует понимание иронии христианскими авторами; вторая группа текстов показывает место этого понятия в традиционной библейской экзегезе.

В параграфе 3.1 «Использование слов с корнем «εἶρων-» в экзегезе доникейского периода» проанализировано 19 случаев употребления соответствующей лексики, 10 из которых встречаются в риторическом сочинении Гермогена Тарского «О типах речи», а 9 – в святоотеческих текстах: Игнатия Богоносца («Послание к магнезийцам»), Иустина Философа («Диалог с Трифоном иудеем»), в том числе включенных в его корпус сочинениях с неустановленным авторством («Против язычников», «Послание к Диогниту»), Оригена («Катены на Иеремию», «На Первое послание к коринфянам», «Избранное на псалмы») и Григория Чудотворца (гомилия «О Благовещении»).

Отмечено, что в шести из девяти случаев употребления корня «εἶρων-» в святоотеческих текстах речь идет о толковании библейских текстов, что указывает на востребованность этой лексики в инструментарии христианских экзегетов.

На основании анализа контекстов употребления слов с этим корнем выделен ряд его возможных значений, большинство из которых сближается с традиционным для античности пониманием иронии как притворства или осмеяния; причем дважды контекст позволяет судить о сближении значения корня «εἶρων-» с сократовской иронией.

Показано, что спектр употребления понятия «ирония» в доникейском периоде довольно широк и нет оснований говорить о какой-либо специфике этого понятия в христианской экзегезе. Сделан вывод о том, что христианство доникейского периода в целом ничем не выделяет иронию из ряда других риторических приемов.

В параграфе 3.2 «Использование слов с корнем «εἶρων-» в экзегезе эпохи Вселенских соборов» проанализировано свыше 70 случаев употребления этой лексики в сочинениях следующих авторов: Афанасий Великий, Ефрем Сирий (по греческому корпусу текстов), Григорий Богослов, Василий Великий, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Максим Исповедник и Иоанн Дамаскин. Отмечено, что свыше половины (43 из 64, если считать только достоверно атрибутируемые фрагменты, и 48 из 73, если учитывать сочинения группы «*sprugia*») случаев упоминания иронии в этот период приходится на корпус текстов

святителя Иоанна Златоуста.

Указано, что в святоотеческих текстах, переведенных на русский язык в синодальный период, слова с корнем «εἰρων-» часто передавались посредством слов, менее нагруженных ассоциациями с комедийным действием.

В результате анализа выявлены библейские книги, в отношении которых традиционная христианская экзегеза чаще всего указывает на иронию. Составлен перечень экзегетических сочинений, включающий комментарии на послания апостола Павла и книгу Деяний апостольских (Иоанн Златоуст), на евангелистов Матфея, Марка, Луку и Иоанна (Василий Великий, Иоанн Златоуст и Иоанн Дамаскин), на книги Царств (Иоанн Златоуст), на книгу пророка Исаии (Иоанн Златоуст), на книгу Бытия (Иоанн Златоуст и Максим Исповедник).

Отмечено, что в ряде случаев традиционная святоотеческая экзегеза обнаруживает больше примеров иронии в библейских текстах, нежели академическая литература XIX–XXI веков.

В **Заключении** представлены выводы работы (по главам), обозначено подтверждение рабочей гипотезы исследования и его религиозно-научная значимость; намечены возможные перспективы дальнейших разработок темы.

В трех **Приложениях** к диссертации представлены: сводная таблица упоминаний иронии в патристическом наследии православной церкви; отдельные фрагменты экзегетических сочинений по избранной теме, по разным причинам не вошедшие в основную базу исследования; примеры богослужебных текстов православной церкви, иллюстрирующих традицию иронической экзегезы.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова:

I. Публикации в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI:

1. *Медведева А.А.* Обзор англоязычной литературы об иронии в Новом Завете (XX—XXI вв.) // Человек. 2019. № 5. С. 138–155 (*Scopus, RSCI*; CiteScore – 0,0, SJR – отсутствует, импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,398/0,766).
2. *Медведева А.А.* Рецензия на: Weaver D.J. The Irony of Power: The Politics of God within Matthew's Narrative. Elkhart: Institute of Mennonite Studies, 2017 // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2021. №. 98. С. 71–94 (*Web of Science, Scopus, RSCI*; JIF – отсутствует, JCI – 0,32, CiteScore – 0,1, SJR – 0,2, импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,296/0,314).
3. *Медведева А.А.* Понятие εἰρωνεία в экзегетическом наследии доникейского периода // Религиоведение. 2019. № 1. С. 5–15 (*Scopus*; CiteScore – 0,1, SJR – 0,14, импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,225/0,233).

II. Публикации в журналах, включенных в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В.Ломоносова:

4. *Медведева А.А.* Ирония как экзегетический троп в сочинении святителя Иоанна Златоуста «Беседы на Деяния Апостольские»¹⁷ // Философия и культура. 2019. № 7. С. 23–29 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,231/0,302).
5. *Медведева А.А.* Понятие иронии в наследии святителя Василия Великого¹⁸ // Российский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4. С. 279–287 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,518 /0,520).

---

¹⁷ На момент публикации указанной статьи издание «Философия и культура» входило в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В.Ломоносова.

¹⁸ На момент публикации указанной статьи издание «Российский гуманитарный журнал» входило в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В.Ломоносова.

6. *Медведева А.А.* О «так называемой Прямой улице Дамаска» и ее месте в экзегезе Священного Писания // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2019. № 3. С. 199–211 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,365/ 0,435).

Другие публикации по теме диссертации:

7. *Медведева А.А.* Обзор англоязычной литературы об иронии в Священном Писании Ветхого Завета (конец XIX – начало XXI века) // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 66–81.

8. *Медведева А.А.* Анализ соотношения понятия «ирония» и термина «ирония» в традиционной библейской экзегезе // Восьмой Российский Философский Конгресс «Философия в полицентричном мире». М.: Логос, 2020. Т. 2. С. 1792–1797.

9. *Медведева А.А.* Ироничная экзегеза книги Откровения // XXXII Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2022. С. 27– 31.

10. *Медведева А.А.* О причинах предпочтения масоретской традиции при создании русскоязычных библейских переводов // Синодальный перевод Библии в пространстве русской культуры: сборник научных трудов. Тульская область, пос. Заокский: Заокский Христианский Гуманитарно-Экономический Институт. 2017. С. 120–129.

Подписано в печать с готовых
диапозитивов 10.04.2023
Заказ № 109584 Тираж 100 экз.
Объем 1,5 п.л. Формат 60х90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Гарнитура Newton C
Отпечатано: ООО «Впечать»
г. Москва, 2й Колобовский пер., д. 9/2 стр.1
Телефонн: 8(495)648-61-59
www.vp24.ru